

Царапины на тыльной стороне ладони Шэнь Цинчи еще не полностью прошли, и осталось несколько красных отметин. Шэнь Фан нанес мазь на тыльную сторону ладони и осторожно втер ее, чтобы кожа полностью впитала ее.

Кожа мальчика была очень нежной, и каждые слегка выступающие кровеносные сосуды и сухожилия можно было очень четко разглядеть. Кончики пальцев Шэнь Фана двинулись вниз по тыльной стороне его ладони, через тонкое запястье, к предплечью.

Шэнь Фан сделал паузу.

Он посмотрел на синяк на руке Шэнь Цинчи, который нанес Чжоу Ванян: "Он все ещё багровый."

Шэнь Цинчи не сказал ни слова.

Шэнь Фан медленно провел вдоль его руки, осторожно прикасаясь к повреждению, чтобы убедиться, что кости не повреждены, затем вздохнул: "Это больно?"

"Это не больно."

"Сначала я вотру тебе это противоаллергическое средство. Если завтра все будет в порядке, я использую сафлоровое масло, чтобы убрать синяки."

"Я действительно в порядке, дядя", - Шэнь Цинчи боялся, что он снова сделает из мухи слона. "Я только что принял холодный душ, и теперь моя кожа больше не сильно чешется. К завтрашнему дню все определенно пройдет".

Шэнь Фан уклончиво хмыкнул, словно не до конца ему верил, и продолжил осторожно втирать лекарство.

Поверив и обработав руки, Шэнь Фан перешёл к обожжённым ногам. Он присел на корточки перед мальчиком. Поскольку он был сосредоточен на втирании лекарства в кожу Шэнь Цинчи, он не обратил внимания на то, в какой позе находился. Он оставался в таком положении, пока не втер всю мазь. Когда он поднял голову, он понял, что на самом деле, все это время, находился между коленями парня.

Он поднял голову, и Шэнь Цинчи тоже случайно посмотрел на него сверху вниз. Они переглянулись. Глаза Шэнь Цинчи были пустыми, он не понимал, почему мужчина не может встать: "Дядя?"

Шэнь Фан был застигнут врасплох.

Он быстро убрал руку с колена парня, резко встал и немного неловко повернул голову:
"Почему бы тебе, было мне не сказать?"

Шэнь Цинчи был озадачен: "Что сказать?"

Шэнь Фан: "....."

Оставь□

Он не должен был ничего ожидать от этого ребенка.

Он действительно ничего не сделал. Но он мог бы попросить Шэнь Цинчи поднять ноги.
Почему он должен был присесть на корточки?

Шэнь Фан поспешно поменял тему: "Я кстати, зашел по дороге купить несколько блюд. Давай поедим."

Сегодняшний обед не был едой, которую подавали в KTV. Возможно, Шэнь Фан попросил упаковать блюда в том ресторане, в который обычно сам ходил. Неудивительно, что ему потребовалось так много времени, чтобы вернуться.

Это восхитительно, но Шэнь Цинчи считал, что блюда, приготовленные его дядей, еще вкуснее.

После еды тело Шэнь Цинчи совсем перестало чесаться. Лекарственная мазь подействовала и ему стало прохладно и комфортно. Он сел на диван и достал свой мобильный телефон. Когда он увидел ошеломляющие новости об "истинном и ложном Молодом Мастере", он внезапно кое-что вспомнил□

"Кстати, дядя, я так и не нашел случая спросить тебя, с какой стати молочник решил помогать нам? Если нас уличат в сговоре с ним, не опасно ли это? Ты дал ему деньги?"

Шэнь Фан ответил: "Я не давал ему денег, но у него есть причина помогать мне."

Шэнь Цинчи моргнул: "Что за причина?"

"Тебе так любопытно?" Шэнь Фан поднял брови: "Я могу рассказать тебе, в это нет никакой тайны. Три года назад, когда он впервые доставил молоко ко мне домой, он был твоего возраста. Я, тогда, подумал, что редко кто станет разносить молоко в таком юном возрасте. Я тайно наблюдал за ним некоторое время и обнаружил, что он разносил молоко по утрам, а днем ему приходится трудиться на других работах. Вечером же, он шел в бар, подрабатывать официантом."

“Значит, он не ходил в школу?”

“Я спросил его о том же. Он сказал, что у него нет денег, чтобы ходить в школу, его родители рано умерли. Он и его младшая сестра жили вдвоем. Когда он учился в средней школе, он работал неполный рабочий день, чтобы заработать денег и оплатить обучение двух человек. Так случилось, что его младшая сестра внезапно заболела и срочно нуждалась в деньгах на операцию. Он в отчаянии решил не продолжать учебу в университете. Работая на полставки и подрабатывая, он пытался покрыть операционные расходы.”

Шэнь Фан сделал паузу: “Я спросил его, сколько стоила операция, и он ответил, что 200 000 юаней. Я уточнил, как долго протянет его сестра без операции. Он сказал, что не знает, но он все равно должен был попытаться.”

Шэнь Цинчи спросил: “Что произошло дальше...?”

Шэнь Фан ответил: “Способности сестры были очень хорошие, и она, безусловно, смогла бы сдать экзамены в университет. Я подумал, что было бы жаль, если бы она умерла, поэтому я заплатил 200 000 за операцию. Ее брат поблагодарил меня и сказал, что он обязательно вернет деньги. Я объяснил ему, что ничего не надо, пусть просто доставляет молоко для меня каждый день.”

Шэнь Цинчи был очень тронут: “Дядя такой добрый.”

Похоже, что Шэнь Фан готов не только больным и раненым животным помогать, но и людям, попавшим в беду.

“... действительно”, - Шэнь Фан дернул уголком рта и принял карточку “Хорошего парня”. “Его сестра сейчас тоже учится в университете Цинда. Она должна быть на год старше тебя - о, кстати, его зовут Мяо Ван”.

“Фамилия Мяо?” Шэнь Цинчи слегка расширил глаза. “Тогда его сестру зовут ... Мяо Сяо, верно?!”

Бывают ли такие совпадения?

“Ну, ты должен был ее видеть”, - сказал Шэнь Фан. “Мяо Сяо сейчас вице-президент студенческого союза. Если ты столкнешься с проблемами в университете, просто найди ее. Ты уже познакомился с директором, и университет теперь будет заботиться о тебе. Конечно, произошло такое важное происшествие, и его не сразу забудет, но так даже лучше.”

Шэнь Цинчи слушал то, что он говорит, и чувствовал себя немного странно. У него было плохое предчувствие: “Дядя...”

“Со стороны Шэнь Цзина проблем не должно быть, Шэнь Му и Чжоу Ванян находятся под следствием. Шэнь Цзин, должен быть, так занят, что не станет тратить последние силы, чтобы отомстить тебе. Сейчас вся общественность следит за этим делом, Он умный человек и не будет настолько глуп, чтобы навредить тебе, когда ситуация складывается не в его пользу.”

Шэнь Фан спокойно посмотрел на него: “Шэнь Цинчи, ты свободен, и теперь ты можешь со спокойной душой отправиться в свой университет. То, что я обещал тебе, было сделано, так то давай расстанемся здесь, и нет необходимости встречаться снова в будущем.”

Плохое предчувствие сбылось, и Шэнь Цинчи внезапно запаниковал: “Я...”

“Оставь себе эту карточку”, - Шэнь Фанг сунул ему в руку банковскую карточку, прерывая его возражения. “Я думаю, у тебя скоро должны закончиться деньги, и Шэнь Цзин не будет давать их тебе в будущем. Денег на этой карте тебе хватит на четыре года учебы в университете. Я сменил пароль на твой день рождения. Если ты сегодня не готов вернуться и заселиться в общежитие, иди в отель и сними номер. Я помогу тебе упаковать оставшиеся а доме вещи и отправлю их в университет завтра.”

После того, как Шэнь Фан объяснил все это, он встал и не дал ему ни малейшего шанса отказаться, как будто боялся, что пожалеет об этом, он открыл дверь и вышел из отдельной комнаты.

Шэнь Цинчи ошеломленно посмотрел на карточку, зажатую в его руке.

Что все это значит?

Это ... плата за расставание?

Шэнь Фан с силой закрыл дверь комнаты, кончики его пальцев дрожали.

Это прощание произошло немного неожиданно.

Изначально он не планировал расставаться с Шэнь Цинчи так скоро, думая о том, чтобы провести по крайней мере еще два дня вместе, ожидая, пока шторм снаружи утихнет. После этого Шэнь Цинчи все равно пришлось бы переехать из его дома, и тогда имело смысл разорвать их связь.

Но то, что только что сказал подросток, подстегнуло его.

Теперь, когда Шэнь Цинчи на свободе, под пристальным вниманием всех слоев общества, Шэнь

Цзин больше не сможет ничего с ним сделать и не будет больше следить за ним. Он может безопасно и достойно поселиться в университетском городке, наслаждаясь жизнью, которую он должен был получить изначально, и быть счастливым.

Вместо того чтобы продолжать оставаться с ним, прятаться, с опаской думая о будущем, а возможно, даже иметь возможность попасть в больницу. Постоянно беспокоиться, обнаружат ли их ... Ему достаточно испытывать такую жизнь самому. Он больше не должен быть с этим ребенком.

Поэтому, говоря о Мяо Сяо, он воспользуется ситуацией и попросит ее позаботиться об этом парне.

Шэнь Цинчи больше не нуждается в его защите.

В течение следующих четырех лет учебы в университете Мяо Сяо будет поддерживать его. Над ним не будут издеваться. Директор позаботится о нем. Он не столкнется с несправедливостью. Учеба - это то, в чем он хорош. Он определенно добьется успехов в будущем ... Это та жизнь, которой он заслуживает.

После ухода из семьи Шэнь он определенно будет жить хорошей жизнью.

Шэнь Фан прислонился спиной к стене, поднял голову, закрыл глаза и неслышно вздохнул.

<http://bllate.org/book/13780/1216374>